

ТАЛАНТ МОГУЧИЙ, САМОБЫТНЫЙ

Завтра 150 лет
со дня рождения
А. Н. Островского

В Большом театре Союза ССР сегодня торжественное заседание, посвященное 150-летию со дня рождения А. Н. Островского.

Корреспонденты «Вечерней Москвы» обратились к нескольким деятелям литературы и искусства с вопросом: «Какое место занимает Островский в вашей жизни?». Вот что рассказали:

М. ЦАРЕВ, народный артист СССР, директор Малого театра

В ПЬЕСАХ Островского я играл Жадова («Доходное место»), Глумова («На всякого мудреца довольно простоты»), Бориса («Гроза»), Незнамова («Без вины виноватые»).

Островский утверждает реалистические

традиции в драматургии. И актер, играющий в его пьесах, получает для работы не схему чувств, а целую гамму человеческих переживаний.

Я люблю Островского за глубину постижения человеческого характера, остроты

художественного изображения и самодурства. Участвовать в сценическом воплощении его пьес — наслаждение.

Я с удовольствием перечитываю пьесы Островского. Какой язык, какое мастерство! И какая глубина!

В одной из своих статей он писал: «Только те произведения пережили века, которые были истинно народными у себя дома». Истинно народными являются и пьесы самого Островского, поэтому нет сомнения, что они будут жить в веках.

Е. ГОГОЛЕВА, народная артистка СССР

МНЕ ВЫПАЛО счастье быть партнершей актеров, которые знали А. Н. Островского лично. Ольга Садовская и Мария Ермолова — первая советская актриса, удостоенная высокого звания народной, учили меня любить его слово, мысль, манеру письма.

Я много лет занимаю почетную должность председателя

Центральной комиссии по культурному наследию над Вооруженными Силами СССР. В годы войны с гитлеровской Германией я, как и многие актеры нашего театра, выезжала на фронт с концертами. Чаще всего мы играли тогда Островского. С каким вниманием слушали нас воины! Им были близки нравственные переживания бедного при-

казчика Платона Зыбкина («Правда — хорошо, а счастье лучше»), понятны метания честной женщины Веры Филипповны («Сердце не камень»), страдания Незнамова, потерявшего мать («Без вины виноватые»).

К юбилею драматурга наш театр подготовил его «Пучину». Я занята в роли матери главного героя Книсьельникова — чело-

века честного, но безвольного. Пучина лжи, взяточничества, стяжательства засосала его. Страшно было оказаться в окружении людей этих, но еще более страшно, если никто не протянет руку помощи, не вытянет из трясины.

Об этом по-своему говорит наш новый спектакль, и мы надеемся, что он понравится зрителям.

Б. ЧИРКОВ, народный артист СССР

МНЕ КАЖЕТСЯ, что ни один советский актер не может считать свою биографию полноценной, если он не обращался к Островскому. Творчество великого драматурга — это живая вода, удивительный источник познания жизни, правды человеческих характеров.

Моя сценическая судьба сложилась так, что я сыграл всего две роли в пьесах Островского — еще студентом в выпускном спектакле «Не было ни гроша, да вдруг алтын» скрягу Крутицкого и относительно недавно — в «Последней жертве» на сцене Театра имени Гоголя купца Прибытко-

ва. Перерыв был огромный — по существу вся моя жизнь. И все же, даю слово, Островский всегда жил в моем сердце. Не удивительно, что он так дорог нашему искусству, что пьесы его ставятся буквально в каждом театре страны. Ведь эти произведения дают нам не только ха-

рактеристику своего времени — голос Островского и сегодня звучит в полную силу. Так многогранны характеры, созданные «песцом замоскворецкого быта», так общечеловечны мысли и чувства его героев, что я убежден — произведения великого драматурга будут жить века.

В. АНДРЕЕВ, народный артист РСФСР, главный режиссер Театра имени М. Н. Ермоловой

НАК ПРАВИЛО, люди советского театра приходят в искусство «через» произведения А. Н. Островского. Так и я встретился с его драматургией еще в ГИТИСе, учась на актерском факультете. В студенческие годы сыграл Платона в комедии «Правда — хорошо, а счастье лучше», к дип-

ломной работе подготовил роль Елеса в спектакле «Не было ни гроша, да вдруг алтын». Мне повезло и на профессиональной сцене — в нашем театре я играю роль Василькова в спектакле «Бешеные деньги», замечательно поставленном А. М. Лобановым. Но не только для

актеров — для любого русского режиссера лучшей школы, чем драматургия Островского, не придумаешь. Он, может быть, один из немногих драматургов, кто не только дает постановщику право идти на поиск, но и подталкивает его на этот путь, пробуждает творческую фантазию художника острой

своей мысли, яркостью положений, подлинно русской сочностью характеров. Недавно я с огромным увлечением работал над постановкой спектакля «Не в свои сани не садись». Надеюсь, эта работа станет не последней моей встречей с любимым писателем.

А. ВАСИЛЬЕВ, заслуженный художник РСФСР

СЕРДЦУ советского человека очень дорого имя А. Н. Островского. Я много раз обращался к произведениям великого драматурга, в разные годы оформлял спектакли: «Не было ни гроша, да вдруг алтын», «Правда — хорошо, а счастье лучше», «Женитьба Белугина», «Шутники», «Свои люди, сочтемся» и другие.

И каждая новая встреча с Островским заново открывала мне его главные свойства — необыкновенную национальную конкретность его письма, четкий, именно русский его колорит. Вот почему для меня работа над пьесами Островского всегда означала, как означает и ныне, новую ступень в познании своей Родины, России.

Помню, скажем, как, оформляя один из любимых своих спектаклей «Грозу», я буквально вдоль и поперек исследовал берега Волги, тщательно изучая все вокруг. А вот в декорациях к «Пучине», премьеры которой Малый театр приурочил к юбилею драматурга, я использовал подлинные документы времени —

мне удалось отыскать в архивах давно пожелтевшие уникальные фотографии старой Москвы, старой Сухаревки. Не знаю, смогли ли кто еще так широко раскрыть на сцене душу русского народа, как это сделал Островский. Он был великим патриотом. И мне лично творчество А. Н. Островского всегда служит примером любви к Отчизне.

Б. ЧАЙКОВСКИЙ, заслуженный деятель искусств РСФСР

ДРАМАТУРГИЮ Островского, его неподражаемые пьесы я, конечно, очень люблю. Не любить их нельзя. Неповторимые по сочности и яркости образы, великолепные диалоги, сама словно просящаяся на музыку русская речь, неистощимый юмор могут увлечь любого

художника, в какой бы области он ни работал.

Но так уж получилось, что как композитор я лишь однажды обратился к этой великой энциклопедии дореволюционной русской жизни. Я написал музыку к кинофильму «Женитьба Баль-

заминова». Картина эта снималась давно. Работал я над ней с неизъяснимым наслаждением и вложил, конечно, в нее частичку души.

И сейчас, через многие годы, я вновь обратился к своей партитуре и словно заново пережил все увлекавшие меня тогда этапы работы над

пьесой великого драматурга. Так живо воскресли передо мною все ставшие мне тогда близкими образы.

Я заканчиваю сейчас сюиту из этой киномузыки для концертного исполнения под тем же названием.

Ю. ЧЕПУРИН, драматург

СУДЬБА сложилась так, что к театру меня навсегда «привязал» именно Островский. Еще мальчишкой, в селе Большие Озерки под Саратовом, я был невольным и постоянным свидетелем сценического воплощения многих пьес драматурга. Ставились они на сцене нашего Народного дома при неизменном участии

моего отца. И хотя эти спектакли, составлявшие основной репертуар самодеятельного театра, шли при керосиновых лампах, слово Островского пользовалось в народе огромной популярностью и любовью.

В 1923 году, как раз после одной из премьер, вспыхнул пожар, и наш Народный дом сгорел дотла. Тогда в село собрались крестьяне из

соседних деревень и своими силами, очень быстро построили новое здание театра. Признание, многие пьесы Островского у меня и до сих пор ассоциируются с запахом свежей щепы.

В самодеятельности, а потом и в театральном училище я много раз играл в пьесах Островского и сам. Наш курс вели известные

русские актеры И. А. Слонов, С. М. Муратов, П. А. Карганов. Великолепно зная творчество Островского, они передавали свое отношение к нему и нам, молодежи. Актером я так и не стал. Но на всю жизнь сохранил преданность наследию великого классика и по сей день учусь у него творческому методу, учусь самой жизни.